

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF JEWISH STUDIES

**ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ
ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

Выпуск 1

**TRANSACTIONS
ON JEWISH STUDIES
PHILOLOGY AND CULTURAL STUDIES**

Issue 1

JEWISH AND EASTERN STUDIES

**The Proceedings of the Academic Conference
on the Jewish, Hebrew and Eastern studies**

22 December 2011

**ST. PETERSBURG
2012**

ИУДАИКА И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**Материалы научной конференции по иудаике,
гебраистике и востоковедению
22 декабря 2011 г.**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012**

ББК 81.2+83.3(0)9

УДК 72.1

И94

*Издано при поддержке Санкт-Петербургского филиала
Благотворительного фонда «Российский еврейский конгресс»*

Научный редактор: *К.А. Битнер*

Ответственные редакторы:
К.А. Битнер, Л.А. Лукинцова

И94 **Иудаика** и востоковедение: Материалы научной конференции по иудаике, гебраистике и востоковедению. / Отв. ред. К.А. Битнер, Л.А. Лукинцова; Петербургский ин-т иудаики. — СПб., 2012. — 192 с. (Труды по иудаике. Сер. «Филология и культурология». Вып. 1)

ISBN 978-5-299-00522-6

Сборник содержит тексты докладов, прочитанных на научной конференции по иудаике, гебраистике и востоковедению, прошедшей в Петербургском институте иудаики 22 декабря 2011 г. Статьи посвящены проблемам библеистики, кумранистики, филологии стран ближневосточного региона, еврейской культурологии и литературы.

Издание предназначено для филологов, историков, специалистов по древней и современной культуре.

ББК 81.2+83.3(0)9
УДК 72.1

ISBN 978-5-299-00522-6

© Авторы статей, 2012

© АНОО «Петербургский институт иудаики», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>А.А. Алексеев</i> «Шестоднев» в истории библейского текста.....	8
<i>Н.О. Чехович</i> Об имени на остраконе из города Мицпа времени правления Гедалии.....	17
<i>Д.Б. Крюкова</i> Силы хаоса в еврейской Библии	20
<i>В.В. Данко</i> Проклятия в книге Бытия	29
<i>В.А. Васько</i> Особенности перевода Торы Штейнберга.....	37
<i>Т.В. Ткачева</i> Руфь. Библейская драма.....	47
<i>В.А. Аликин</i> Влияние иудейской субботы на выбор дня проведения собраний в раннем христианстве	67
<i>Е.А. Стрельникова</i> Особенности текста книги Товита в Синайском кодексе	80
<i>А.В. Немировская</i> К интерпретации одного фрагмента апокрифа книги Бытия из 1-й кумранской пещеры (1Q арGen XXII, 30–32).....	86
<i>К.А. Битнер</i> К интерпретации пассажа Ис 52:14 в кумранском свитке 1QIsa A	91
<i>А.А. Фарутин</i> К вопросу о прочтении עללי/עללי в еврейском тексте псалма 151 (11Q5 XXVIII 6).....	98
<i>А.Г. Маштакова</i> Термины «апокриф» и «псевдэпиграф» в научной традиции.....	111

В.А. Якобсон	
История евреев и история древнего Ближнего Востока	123
М.М. Юнусов	
«Путешествие Ун-Амуна в Библ» как источник по истории Восточного Средиземноморья в XI в. до н.э.	129
В.В. Ребрик	
«Стела бури» Яхмоса и ее значение для датировки извержения вулкана на о. Фера и исхода	142
Г.М. Воробьев	
«Ад и рай» Иммануэля Римского и «Божественная комедия» Данте	149
М.Г. Чамурлиева	
О заговорно-заклинательной традиции в сиро-христианской среде по материалам рукописей из Курдистана	154
Т.Г. Апакидзе	
Манихейские мотивы в «Повести о Варлааме и Иосафате»	163
С.В. Некрасов	
Роль метафоры в поэзии Мани-Лейба (М.-Л. Брагинского)	168
Т.К. Никольская	
Евреи в русском протестантизме.....	172
Е.В. Кузьмицкая	
Библейские реминисценции в рассказе В. Инбер «Соловей и Роза»	181
И.Е. Гутман	
Репрезентация образов Древа Жизни и Древа Познания в виртуальных компьютерных играх.....	184
Список сокращений	188
Сведения об авторах	190

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике представлены материалы научной конференции по иудаике, гебраистике и востоковедению, которая состоялась 22 декабря 2011 г. в Санкт-Петербурге и была организована Петербургским институтом иудаики. На конференции прозвучали доклады более двадцати специалистов — преподавателей Петербургского института иудаики, Санкт-Петербургского государственного университета, сотрудников Института восточных рукописей РАН, Российской национальной библиотеки, представителей других научных и образовательных центров.

Большинство статей, включенных в сборник, посвящены еврейской литературе — от Библии до Мани-Лейба (М.-Л. Брагинского), писавшего в XX столетии сонеты на идише. Авторы, в частности, обсуждают проблемы происхождения и истории библейского текста, его влияния на литературу и культуру позднейших эпох, проблемы кумранской текстологии, вопросы, касающиеся творчества еврейских авторов Средних веков и Нового времени.

Кроме того, ряд статей сборника посвящен культурному наследию стран и народов Ближнего Востока — региона, в котором зародилась и развивалась еврейская литература.

В.А. Якобсон

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ И ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

История древних евреев нередко рассматривается в околонучной и даже научной литературе как нечто совершенно особенное, никак или почти никак не связанное с историей других стран и народов древнего Ближнего Востока. Такой подход, разумеется, связан с представлением о евреях как о первом народе, принявшем монотеизм и вообще положившем начало всем монотеистическим религиям. Это представление верно лишь отчасти: монотеизм действительно впервые восторжествовал именно среди евреев, но движение в сторону монотеизма можно наблюдать у всех древних народов Ближнего Востока. Именно этим все культуры Древнего Востока отличаются от других древних культур, именно поэтому и можно говорить о Древнем Востоке как о единой цивилизации. Но сначала необходимо сказать несколько слов об основных понятиях, которые будут использоваться в этой работе, поскольку различия в понимании смысла самых часто упоминаемых и используемых терминов стали так велики, что необходимо признать: мы, историки Древнего мира, говорим на разных языках, но не отдаем себе в этом отчета. Обсуждение здесь всей этой проблематики и обоснование употребляемых здесь терминов заняло бы слишком много места в этой статье, поэтому оно дается в другой нашей работе, находящейся в печати. Здесь же автор вынужден ограничиться лишь кратким аподиктическим изложением.

Термин «культура» означает здесь (и везде у этого автора) систему материальных и культурных ценностей, присущих данному народу и отличающих его от других народов. Важнейшую роль здесь играют язык (не речь вообще, а именно конкретный язык), религия, образ жизни (оседлость или кочевничество), общественное и государственное устройство. Термин «народ» означает в этой работе исторически сложившуюся группу людей, считающих себя таковыми. Причины того, что данная группа людей именно так считает, могут быть самыми различными, единого формального критерия здесь не существует, как не существует и единого формального критерия, различающего языки и диалекты. Все дело в самосознании, а оно, как уже сказано, определяется конкретной историей данной группы. Английские колонисты в Северной Америке объявили себя в XVIII веке народом Соединенных Штатов Америки и отстаивали свою независимость в жестокой войне. Они, разумеется, сохра-

нили английский язык, и он довольно скоро превратился в американский диалект (а точнее, в американские диалекты) английского. А в последние примерно 20–30 лет на переводах произведений американских писателей на другие европейские языки стоит пометка «перевод с американского», т. е. речь идет уже об американском *языке* (на английский язык их, кажется, пока не переводят). Но, например, баварский диалект немецкого языка продолжает считаться диалектом, хотя он отличается от литературного немецкого, пожалуй, больше, чем американский от английского. Однако и в Баварии уже есть немало людей, полагающих, что баварцы — отдельный народ, а баварский — самостоятельный язык. Существует также и художественная литература на баварском, хотя широкого распространения она пока не получила (автор свидетельствует, что читать ее, даже при не очень плохом знании немецкого, очень трудно, а порой и вовсе невозможно). Проблемы подобного рода есть и у нас: русские националисты нередко заявляют, что украинцы и белорусы — часть русского народа, а их языки — лишь диалекты русского, а посему им надлежит быть в едином государстве. Логика тут, конечно, нет: на немецком языке говорят считающие себя отдельными народами вовсе не желающие объединяться немцы, австрийцы, швейцарцы, люксембуржцы... Среди русскоязычных казаков и поморов есть немало людей, которые считают себя представителями самостоятельных народов... Наконец, существует полтора-два десятка англоязычных народов во всех частях света, совсем не рвущихся объединяться, скорее — наоборот...

Это небольшое отступление от основной темы необходимо для того, чтобы стало ясно: единых формальных критериев для рассмотрения всех подобных вопросов нет, и никогда не было. Тенденции к объединению и тенденции к обособлению всегда причудливо перемешивались в сознании индивидуумов, кланов, племен и народов, чем и определялись этнические и культурные перемены, далеко не всегда осознаваемые и одобряемые. Результатом всех этих перемен в далекой древности было возникновение цивилизаций — совокупностей более или менее однотипных культур. Первоначально эти цивилизации были отделены друг от друга значительными пространствами, трудно проходимыми из-за географических условий и почти не заселенными или заселенными первобытными племенами. Последнее обстоятельство, понятно, делало эти пространства еще менее проходимыми, но никогда или почти никогда не делало их непроходимыми вообще. Доказывается это утверждение тем фактом, что каменные орудия делались почти исключительно из кремня и вулканического стекла — веществ, имеющихся далеко не везде и практически полностью отсутствовавших в излюблен-

ных местах обитания Homo sapiens sapiens. Но почти одинаковые орудия из этих материалов находят чаще всего именно в таких местах. Это значит, что уже очень рано существовала (по крайней мере в Старом Свете) всемирная система распространения материалов и технологий (автор не решается назвать ее торговлей). А человечество уже тогда стало своего рода информационной системой, о чем говорил академик С.П. Капица несколько лет назад в своем докладе в Институте истории РАН. Эту систему можно назвать также глобализацией, которая оказывается почти ровесницей современного человека.

Возвращаясь к вопросу о цивилизациях, заметим, что они расположены на земном шаре таким образом, как если бы кто-то ставил эксперимент. Всего цивилизаций, по мнению автора, было и имеется по сей день шесть: Европейская, Ближневосточная, Африканская, Южноазиатская, Дальневосточная и Американская. Из них Американская очень долго (до экспедиции Колумба?) не соприкасалась ни с кем, Европейская соприкасалась с Ближневосточной, Ближневосточная — с Европейской, Африканской и Южноазиатской (?), Южноазиатская — с Ближневосточной (?) и (значительно позднее) с Дальневосточной, Дальневосточная — с Южноазиатской (не раньше I тысячелетия до н.э.?). О последствиях всего этого будет рассказано в другой нашей работе, а сейчас мы займемся только Ближневосточной цивилизацией, к которой и принадлежали древние евреи.

Эта цивилизация не только является самой древней, но, что очень важно, ее хронология лучше всего изучена, и полученные при этом данные лежат, поэтому, в основе всех хронологических выкладок, касающихся других цивилизаций. Наиболее надежный способ датировки — установление синхронности с лицами и (или) событиями в одном или нескольких из государств древнего Ближнего Востока. Именно по этой причине изучение истории Древнего мира следует начинать с истории Ближнего Востока, но не с истории Египта, как это обычно делается, а с истории Месопотамии: египтяне уделяли мало внимания связной истории своей страны, а шумеры и аккадцы занимались историей очень усердно. Тезис о единстве культур этого региона может вызвать серьезные возражения. Моя статья и является попыткой доказать этот тезис. Для большего удобства читателей я воздержусь от подстрочных примечаний, ссылаясь непосредственно на тексты.

1. Как известно, на древнем Ближнем Востоке существовало несколько типов письменности: месопотамская клинопись с ее местными вариантами, египетская иероглифика (с ее продолжением — иератикой и демотикой), сиро-палестинское алфавитное письмо (западно-семитское

алфавитное письмо, в том числе два вида древнееврейского письма, а также и другие ответвления, в том числе «гибридные» — угаритская псевдоклинопись, древнеиранское псевдоклинописное письмо), а также лувийская иероглифика. Самым древним из них является клинопись (она была заимствована для ряда других языков, а псевдоклинописные письменности воспроизводят ее внешнюю форму, технику письма и писчий материал). К египетской письменности восходят, видимо, западно-семитское письмо и его бесчисленные потомки (оно является предком почти всех алфавитных письменностей). Все связанные с этим истории захватывающе интересны, но главная проблема, на мой взгляд, — это проблема возможного родства между месопотамской клинописью и египетской иероглификой. Чем старше образцы этих двух письменностей, тем больше они похожи. Конечно, похожи все рисуночные письменности, но здесь мы видим стилистическое сходство и, что еще важнее, практически одинаковые методы стандартизации рисунка. Возможно, что в самом начале степень сходства была еще большей. Ведь даже самые ранние известные нам месопотамские документы уже написаны сильно стандартизированным письмом, что, видимо, свидетельствует о его уже тогда длительной жизни, но, может быть, на другом материале, не выдержавшем здешнего климата. Наконец, необходимо отметить, что внутренняя структура этих двух письменностей практически одинакова: каждый знак может быть идеограммой, т. е. передавать смысл, либо он может быть фонетическим (слоговым) знаком, либо, наконец, детерминативом (указывать на класс понятия). Различия же внешнего вида знаков и правил орфографии объясняются различиями языков (в египетском можно не выписывать гласные, в шумерском обойтись без них невозможно), писчих материалов (глина и папирус) и, соответственно, самой техники письма. Хочу сразу же ответить на напрашивающееся возражение: самые ранние сведения о месопотамско-египетских контактах относятся к XIV в. до н.э., но выглядят эти сведения так, будто контакты были всегда.

2. Примером удивительного сходства мифических сюжетов является сходство рассказов о потопе в текстах из Месопотамии (аккадские «Поэма о Гильгамеше» и «Атрахасис») и из Палестины (Быт 6:5 — 8:22). Хотя сам по себе миф о потопе относится к так называемым мифологическим универсалиям, т. е. встречается почти у всех народов мира, в нашем случае практически полное совпадение мелких, совершенно не обязательных деталей несомненно указывает на общий текстовый источник. Однако есть еще одно, гораздо менее известное, но еще более удивительное совпадение. В той же «Поэме о Гильгамеше»,

в ее Старовавилонской версии (около середины II тыс. до н.э., русский перевод И.М. Дьяконова¹), Гильгамеш, скитающийся в поисках вечной жизни, беседует с «хозяйкой богов» Сидури и получает совет забыть о неизбежности смерти и наслаждаться всеми радостями жизни. Египетская «Песнь арфиста» (на несколько веков старше) в таких же выражениях рекомендует в такой же ситуации такое же поведение. Наконец, библейская книга Экклезиаста (датируется серединой III в. до н.э.) опять-таки рекомендует то же самое почти в тех же самых выражениях. Гедонистические мотивы почти не встречаются в других древних цивилизациях, разве что в Европейской на исходе древности. Эти почти текстуальные совпадения свидетельствуют о том, что многие тексты бытовали в устном фольклоре и в знаниях грамотеев на всем Ближнем Востоке. Известно, что средством международного общения были аккадский, а позднее и арамейский языки.

3. Главными хранителями и распространителями этой мудрости были, видимо, писцы, образовавшие нечто вроде особого «международного» сословия, не зафиксированного ни законами, ни обычаями. У них был свой «внутренний» фольклор, не предназначенный и непонятный для непосвященных, поскольку требовал обширных знаний. А невежды подвергались в этом фольклоре осмеянию. Жанровые и тематические совпадения во всех этих случаях поразительны, и количество их очень велико. Подробнее я хотел бы остановиться лишь на одном жанре, не встречающемся нигде, кроме Ближнего Востока. Это теодицея, в которой человек задает божеству непростой вопрос: почему, если боги всемогущи, мудры и справедливы, в мире существует и нередко торжествует зло. Смелость этого вопроса (хотя ответ на него всегда один — «не твоего ума дело»), равно как и его последствия, трудно переоценить. Этих текстов до нас дошло несколько на аккадском языке, а в Библии их два: уже упоминавшийся Экклезиаст и Книга Иова. На египетском языке таких текстов сохранилось тоже два — «Беседа разочарованного со своим двойником» и «Красноречивый крестьянин». На аккадском языке существует также очень своеобразная «антитеодицея» — «Диалог господина с рабом» (мною опубликован перевод этого текста). Этот, как его еще называют, «Диалог о пессимизме» мог бы доставить большое удовольствие позднеантичному философу-кинику, но до киников оставалось еще лет 600. Смысл этого диалога — «жизнь не имеет смысла», и автор Экклезиаста сотни лет спустя подтверждает: «Суета сует, все — суета...»

¹ «Я открою тебе сокровенное слово». Литература Вавилонии и Ассирии. М., 1981. С. 175.

4. Последнее по времени, но первое по значению отличие Ближнего Востока от других цивилизаций — это монотеизм. Всем обучавшимся в школе известно, что первым монотеистом в истории человечества был египетский фараон Эхнатон. Но гораздо менее известно, что монотеистические тенденции имели место не только в Палестине, но и в других странах древнего Ближнего Востока (и больше — нигде). Эта тема слишком значительна и обширна, чтобы обсуждать ее здесь, и этому будет посвящена другая наша работа. Пока же заметим, что, когда говорят о монотеизме, обычно имеют в виду так называемые авраамические религии — иудаизм, христианство и ислам (в хронологическом порядке). Но в рассматриваемом регионе возникли также существующий до сих пор зороастризм и вымершее (или не совсем вымершее?) манихейство, а также несколько еще менее известных ныне религий. Важно знать, что именно на древнем Ближнем Востоке возникла и утвердилась идея единого трансцендентного Бога и противостоящего ему персонифицированного трансцендентного Зла (во всех других религиях зло не существует само по себе, но заключается в несовершенстве мира или самого человека). Монотеизм порожден всеми культурами древнего Ближнего Востока, все они готовились к его пришествию, оно было подготовлено всей историей этой цивилизации. Заратуштра был, скорее всего, современником первых еврейских пророков, а Эхнатон, как известно, был старше их всех. То, что именно наиболее развитые и богатые страны древнего Ближнего Востока — Египет и Вавилония — оказались в числе последних принявших монотеизм, объясняется громадным объемом культурных ценностей, уже созданных этими обществами. Эти культурные ценности отбросить было непросто. Когда же там начался культурный упадок, они очень быстро восприняли монотеизм. Монотеизм же способен уживаться с самыми разнообразными культурами.
